

Глава 15. Лучшие годы

На следующее утро Ли Юйнянь проснулся первым. Когда он только открыл глаза, сознание еще блуждало в туманной дымке полусна, и он не сразу понял, где находится. Вокруг царил густой сумрак, так что Юйнянь решил было, что проснулся задолго до рассвета.

Но затем справа донеслось мягкое, живое тепло. Ощущение соприкосновения обнаженной кожи, такое нежное и трепетное, приятно дурманило рассудок.

Накануне они долго возились и дурачились в постели, так что уснули совершенно нагими. Вернувшись поздно ночью с прогулки по склонам за отелем, уставшие влюбленные даже не вспомнили про плотные портьеры, оставив их задернутыми.

Полумрак окутывал спальню. Юйнянь окончательно открыл глаза, огляделся, понемногу восстанавливая в памяти цепь событий.

Он ведь на отдыхе. С Сяо Пином.

Осознание этого принесло глубокий покой. Юйнянь лениво повернулся на бок, лицом к спящему, и замер, заглядевшись на него.

Лицо у Сяо Пина было удивительно породистым и красивым. Возможно, дело было в его прабабушке, наполовину европейке: черты лица мужчины казались более четкими и глубокими, чем у большинства, а глазницы — чуть более впалыми. Если не приглядываться, эта деталь почти не бросалась в глаза, но именно она придавала его облику неуловимо властное, волевое выражение.

Когда Сяо Пин бодрствовал, его брови часто бывали высокомерно приподняты, а во взгляде сквозила уверенность баловня судьбы, привыкшего с самого детства получать желаемое. Да и губы он обычно сжимал в упрямую линию.

Но сейчас, погруженный в сон, он казался совершенно безоружным. Черты лица расслабились, уголки губ и кончики бровей чуть приподнялись, будто ему снился какой-то удивительно теплый, хороший сон.

Юйнянь еще долго любовался им, но в конце концов осторожно приподнялся на локте и потянулся к тумбочке за телефоном. Часы показывали ровно семь.

Он щелкнул выключателем настенного бра, установив самый тусклый свет, лишь бы не потревожить Сяо Пина. На то, чтобы бесшумно сползти с кровати и облачиться в разложенную на стуле одежду, у Юйняня ушло раза в три больше времени, чем обычно. К счастью, Сяо Пин даже не пошевелился.

Убедившись, что сон любимого по-прежнему глубок и покоен, Юйнянь с облегчением перевел дух.

Он слишком хорошо знал, чего это стоило. Вскоре после их встречи Сяо Пин пошел на повышение, возглавив отдел, и теперь буквально разрывался между старыми и новыми обязанностями. И все же он упрямо выкраивал вечера для свиданий, а ради этих выходных за городом наверняка пахал сутками напролет, забыв про нормальный отдых.

Залегшие под глазами бледные тени красноречиво говорили о том, что последние четыре, а то и пять ночей Сяо Пин толком не смыкал глаз.

Умывшись и приведя себя в порядок, Юйнянь спустился в холл, чтобы заказать завтрак, а по возвращении устроился за круглым журнальным столиком. Раскрыв издавший звуки подержанный ноутбук, он углубился в написание кодов для небольших утилит.

Сам Юйнянь, дипломированный программист, трудился в конторе по разработке мобильных игр. Жалованье там платили грошовое, зато обязанностей навешивали с избытком, особенно старожилы офиса, обожавшие сваливать свои недоделки на безотказного молодого коллегу. И пусть по уровню доходов и положению в обществе Ли Юйнянь бесконечно уступал Сяо Пину, времени свободного у него было ничуть не больше. Порой он крутился даже быстрее своего успешного партнера.

Постукивая по клавишам, он то и дело бросал нежные взгляды на кровать, где безмятежно посапывал его личный «спящий принц».

В этой тихой умиротворяющей обстановке он незаметно для себя расправился с изрядной частью срочных задач. Но когда Юйнянь в очередной раз перевел взгляд на постель, на душе у него кошачьим когтем скребнуло нехорошее предчувствие.

Стрелка часов подползала к одиннадцати, а Сяо Пин по-прежнему лежал без движения, даже не сменив позы.

Почуввав неладное, Юйнянь торопливо подошел к постели. Приглядевшись, он похолодел: на щеках спящего горел неестественный, лихорадочный румянец. Рано утром все казалось в порядке, но сейчас состояние Сяо Пина явно внушало серьезные опасения.

«Неужели лихорадка?»

Ли Юйнянь приложил левую ладонь к собственному лбу, а правую мягко опустил на лоб Сяо Пина. Кожу мгновенно обожгло сухим, тяжелым жаром.

— Сяо Пин, очнись. Проснись же, — Юйнянь потянулся к телефону, чтобы вызвать дежурного администратора, и принялся осторожно тормошить мужчину за плечо.

— М-м-м... не надо... отстань... — пробормотал Сяо Пин, дернув плечом, и тут же безвольно обмяк, погружаясь обратно в лихорадочное забытие.

Ли Юйнянь перебрался на другую сторону кровати, настойчиво зовя его по имени, но все тщетно. К моменту, когда в дверь постучали сотрудники отеля, Сяо Пин так и не открыл глаза.

Администрация гостиницы прислала аптечку с простейшими жаропонижающими и нашла подменного водителя. Так скомканно и нелепо оборвалось их первое романтическое путешествие.

Весь обратный путь Ли Юйнянь сидел на заднем сиденье, прижимая к себе горячее тело Сяо Пина. На душе скребли кошки, но он ничем не мог помочь — оставалось лишь плотнее прижимать охлаждающий пластырь к пылающему лбу.

Лишь когда за окном потянулись серые коробки знакомых городских кварталов, Юйнянь наконец перевел дух.

— Слушаю, шеф, куда держим путь? — подал голос водитель, поглядывая в зеркало заднего вида. — Сразу в клинику рванем или сначала вещи домой закинем?

— В больницу, — без колебаний отозвался Юйнянь. — А потом, если не трудно, докинете меня до дома с сумками.

Сяо Пин любил хвастаться богатырским здоровьем и уверял, что простуды его не берут. Но Юйнянь знал: именно такие крепыши, редко знающие хвори, сгорают от внезапной лихорадки быстрее всего.

В приемном покое врач оперативно провел осмотр, выписал рецепт и распорядился поставить капельницу.

Все последние недели Сяо Пин пахал как проклятый. А ради того, чтобы выкроить драгоценные выходные для их первого большого свидания, и вовсе выжал себя досуха. Вчерашнее резкое расслабление в горячих источниках послужило катализатором: изнуренный организм сдался, и накопленное переутомление мгновенно вылилось в жестокую лихорадку.

Глядя, как прозрачные капли одна за другой скользят по пластиковой трубке в вену спящего, Юйнянь наконец отпустил тревогу. Поправив одеяло на Сяо Пине, он тихо вышел из палаты и попросил водителя отвезти его домой, чтобы разобраться с вещами.

— Без проблем. Куда рулить-то? — парень пристроил локоть на открытое окно, уверенно придерживая баранку левой рукой.

— В... в жилой комплекс «Сад», — Юйнянь запнулся на мгновение, словно адрес дался ему с

трудом, но все же озвучил ориентир. — Знаете, где это? В северной части города, тут рукой подать.

— А как же, — хмыкнул водитель. — Это же совсем рядом со служебным жильем корпорации Сяо.

Юйнянь слабо улыбнулся:

— Надо же, вы так хорошо знаете этот район.

— Да как не знать! У меня у самого брат в «Сяо» устроился, ему там как раз квартиру ведомственную выделили, — охотно пустился в объяснения парень, явно обрадовавшись, что попутчик повеселел после больницы. — Я частенько к нему заглядываю, то одно привезти, то другое. Вы, кстати, тоже в «Сяо» работаете? С виду мы вроде ровесники, хотя вы, пожалуй, будете помоложе.

Юйнянь покачал головой:

— Нет, я только-только вуз окончил. Это он там работает.

— А-а, так вы братя, выходит? — не удержался от любопытства парень.

— Ну... можно и так сказать, — уклончиво отозвался Юйнянь.

«Если мерить мерками ушедших эпох, наш союз вполне потянул бы на статус названных братьев. А значит, душой я не покривил».

За этой пустой, ленивой болтовней они и не заметили, как колеса зашуршали по гравию у нужного подъезда.

— Хозяин, подсобить с вещами? — спросил парень, косясь на тяжелые чемоданы.

— Спасибо, не нужно. Берите такси и возвращайтесь в отель, я сам справлюсь, — вежливо отказался Юйнянь и, подхватив багаж, медленно побрел вверх по лестнице.

Юйнянь и сам не понимал, правильную ли дорогу выбрал.

«Нужно сделать хотя бы шаг, — крутилось у него в голове. — Пусть впереди туман и нет никаких гарантий успеха, но если опустить руки сейчас, поражение станет неизбежным».

Баюкаемый воспоминаниями, Ли Юйнянь отрешенно смотрел, как за стеклом автомобиля

медленно плывут огни вечернего города, пока машина плавно не притормозила у тротуара.

— Сяо Нянь, очнись, ты где летаешь? — Сяо Пин ласково коснулся его плеча. Он перевел взгляд на сияющую неон вывеску отеля «Лучшие годы» и покачал головой. Всю дорогу его спутник молчал как партизан, лишь изредка выдавливая из себя невнятное мычание. — Приехали мы. Кто бы мог подумать, что в такой час в городе А все еще будут такие мертвые пробки.

На часах было без малого девять вечера. В дорожном плену они провели добрый час.

Ду Хайнянь с Лян Фэном, конечно, догадывались о превратностях здешнего трафика, но даже они не ожидали, что вечерние улицы окажутся забиты настолько намертво.

Едва Сяо Пин толкнул тяжелую дверь отдельного кабинета, до него донеслись громкие голоса: приятели как раз с азартом придумывали изощренную кару для непунктуального виновника торжества.

— Да ладно вам, три штрафных бокала — это курам на смех! — громыхал из своего угла Лян Фэн. — Три бутылки в одно горло, не меньше!

— Полностью солидарен, три бутылки — самый минимум, — хохотнул Чжоу Юань и пихнул локтем соседа: — Подтверди, Няньнянь, ведь дело говорю?

Ду Хайнянь успел уже прилично захмелеть; он полулежал в кресле, уставившись на входную дверь оловянным, блуждающим взглядом.

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге вырос Сяо Пин.

— Ах вы стервецы! — с порога покачал он головой, весело щурясь. — Стоило человеку намертво застрять в заторе, как вы его уже похоронить под алкоголем решили? Какие три бутылки, побойтесь бога!

Он прекрасно слышал их кровожадный заговор еще из коридора и идти на поводу у этой банды не собирался.

— Ба, какие люди! — встрепнулся Лян Фэн. — Да ладно тебе, зубоскалим мы от скуки. Но штрафную никто не отменял, так что давай, одну чарку в наказание!

— Эй, флюгер несчастный! Только что орал про три бутылки, а теперь до одного бокала сторговался? — Чжоу Юань ткнул Лян Фэна коленом под столом. — Где твоя хваленая твердость духа? А как заливал-то минуту назад!

Чжоу Юань и Лян Фэн в их тесной компании стояли особняком — они приходились друг другу кузенами. Семья Чжоу из поколения в поколение делала карьеру на политическом поприще, тогда как семья Лян прочно закрепилась в бизнесе. Скрепленные брачными узами семьи годами поддерживали этот негласный, но чертовски выгодный союз власти и капитала.

Что касается Сяо Пина, его семья представляла собой классическую бизнес-элиту. В деловом мире города А их корпорация занимала лидирующие позиции, однако за кулисами большой политики их связи веса почти не имели.

Чжун Чи, со своим лоском и манерами преуспевающего юриста, казался белой вороной. Получив диплом, он открыл собственное адвокатское бюро, хотя вырос в суровых стенах военного городка. Все его братья и сестры до единого носили погоны, и оставалось лишь гадать, в кого он уродился таким бунтарем.

Ду Хайнянь на фоне остальных выглядел скромнее всего по части капиталов и связей, но если говорить о громком имени — тут его семье не было равных. Старый господин Ду числился национальным достоянием, великим мастером кисти и каллиграфии, чьи работы коллекционеры отрывали с руками. Его супруга происходила из авторитетнейшей медицинской династии; ее родной брат и поныне практиковал в столице, оберегая здоровье партийной элиты. Отец и старший дядя Хайняня пошли по стезе искусства, младший дядя перенял секреты семейного врачевания, а сам Хайнянь отправился в Великобританию, чтобы постигать тонкости масляной живописи.

Они знали друг друга с пеленок, так что секретов в этой компании не водилось в принципе. Разумеется, и о тех бурных страстях, что когда-то кипели между Ду Хайнянем и Сяо Пином, все присутствующие знали до мельчайших подробностей.

<http://bllate.org/book/18418/1793720>